

$$D_j = \frac{(\sum_{i=1}^K D_{1ji} + \sum_{i=1}^M D_{2ji} + \sum_{i=1}^L D_{3ji})}{(1+E)^j} \quad (j = \overline{1, T}), \quad (14)$$

Общий доход D_T за период времени T определяется по формуле (15):

$$D_T = \sum_{i=1}^3 D_{iT} \quad (i = \overline{1, 3}), \quad (15)$$

где D_{iT} - приведенные доходы i -ой статьи за время T ; i – три рассмотренные статьи доходов.

Оценка эффективности управления брендом за период времени T определяется соотношением общего дохода, полученного благодаря использованию бренда, и общих затрат на его поддержку. Обозначается показателем E_T и определяется по формуле (16):

$$E_T = \frac{D_T}{C_T} = \frac{\sum_{i=1}^3 D_{iT}}{\sum_{i=1}^3 C_{iT}} \quad (16)$$

В ходе анализа результатов расчета значение показателя сопоставляется с единицей.

При $E_T > 1$ доходы предприятия от использования бренда превышают расходы на его поддержку, управление брендом осуществляется эффективно.

При $E_T = 1$ доходы и расходы предприятия равны, управление брендом не позволяет получать прибыль, т.е. осуществляется недостаточно эффективно.

При $E_T < 1$ расходы предприятия на поддержку бренда превышают доходы от него, управление брендом неэффективно. Необходимо проанализировать причины и, в случае невозможности их преодоления, рассмотреть вопрос о продаже бренда.

Предложенная методика позволяет проводить сравнение между брендами, входящими в брендовый портфель предприятия. Сравнение с брендами конкурентов представляется затруднительным по причине конфиденциальности данных.

ЛИТЕРАТУРА:

Голик, В.С. Эффективность интернет-маркетинга в бизнесе] / В.С. Голик // Маркетинг в России и за рубежом. - 2007. - N 1. - С. 124-133.

Шалупаева Н.С.

УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»,

г. Гомель, Республика Беларусь

nshalupaeva@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

В современных условиях международное прямое инвестирование является одной из наиболее динамично развивающихся форм международных экономических отношений. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) во многих странах становятся важным фактором развития их экономики, в частности ее инновационной составляющей за счет притока новых технологий, организационных и управленческих знаний. В настоящее время можно выделить следующие основные тенденции в сфере межстранового перемещения прямых инвестиций:

1. Глобальные потоки ПИИ в 2011 году превысили их средний докризисный уровень, достигнув 1,5 трлн. долл., несмотря на потрясения в глобальной экономике. Это на 16% больше, чем в предыдущем году, хотя и на треть ниже рекордного предкризисного уровня 2007 года, когда приток ПИИ составлял 2 трлн. долл. На этом фоне контрастом смотрятся глобальное промышленное производство и торговля, которые вернулись к докризисным уровням.

2. В 2011 году приток ПИИ увеличился во всех основных экономических группировках. Потоки в развитые страны выросли на 21% — до 748 млрд. долларов. В развивающихся странах ПИИ увеличились на 11%, достигнув рекордных 684 млрд. долларов. В странах с переходной экономикой ПИИ увеличились на 25% и составили 92 млрд. долларов. На долю развивающихся стран и стран с переходной экономикой пришлось соответственно 45% и 6% от глобальных ПИИ. Уже третий год подряд снижается приток ПИИ в Африку и наименее развитые страны (НРС).

3. Рост слияний и поглощений (СиП) на фоне доминирования инвестиций в новые проекты. В 2011 году трансграничные СиП выросли на 53% и достигли 526 млрд. долл., что было обусловлено ростом числа мегасделок (стоимостью более 3 млрд. долл.): с 44 в 2010 году до 62 в 2011 году. Это отражает как растущую стоимость активов на фондовых рынках, так и рост финансовых возможностей покупателей для совершения подобных операций. Инвестиции в новые проекты, которые сокращались в стоимостном выражении в течение двух лет подряд, в 2011 году твердо держались на отметке 904 млрд.

долларов. В 2011 году более двух третей от общей стоимости инвестиций в новые проекты по-прежнему приходилось на долю развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Хотя в 2011 году рост глобальных потоков ПИИ был обусловлен главным образом трансграничными СИП, общая стоимость инвестиций в новые проекты по-прежнему остается значительно выше, чем объем СИП, что наблюдалось с начала финансового кризиса.

4. ПИИ в первичном секторе и секторе услуг: вновь повышательная тенденция. Потоки ПИИ выросли во всех трех секторах производства (первичном секторе, обрабатывающей промышленности и секторе услуг) в соответствии с данными по проектам ПИИ (включая трансграничные СИП и инвестиции в новые проекты). В 2011 году приток ПИИ в сектор услуг вновь стал расти после резкого сокращения в 2009 и 2010 годах и достиг около 570 млрд. долларов. Инвестиции в первичный сектор также стали расти после понижательной тенденции двух предыдущих лет и достигли 200 млрд. долларов. Доля обоих секторов выросла незначительно за счет сектора обрабатывающей промышленности. В целом увеличению проектов ПИИ способствовала следующая пятерка отраслей: добывающая промышленность (горнодобывающая отрасль (как подземным, так и открытым способом) и нефтяная отрасль), химическая промышленность, инфраструктурные отрасли (электро-, газо- и водоснабжение), транспорт и связь, а также другие услуги (главным образом сервисные услуги в нефте- и газодобывающей отрасли).

5. Международное производство расширяется, а зарубежные продажи, занятость и активы в транснациональных корпорациях (ТНК) возрастают. В 2011 году экономическая деятельность иностранных филиалов выросла по всем основным показателям международного производства. В этом году в иностранных филиалах было занято примерно 69 млн. человек, которые обеспечили объем продаж в размере 28 трлн. долл. и добавленную стоимость в 7 трлн. долларов. Данные ежегодного обследования 100 крупнейших ТНК, подготовленного ЮНКТАД, отражают общую повышательную тенденцию в сфере международного производства: объемы зарубежных продаж этих фирм и численность работников за границей растут значительно быстрее, чем в странах их базирования.

Несмотря на постепенный рост международного производства ТНК, их рекордно высокие уровни денежных авуаров пока не вылились в устойчивый рост объема инвестиций. По оценкам ЮНКТАД, уровень денежных авуаров достиг более 5 трлн. долл., включая нераспределенную прибыль зарубежных филиалов. Данные по 100 крупнейшим ТНК говорят о том, что во время глобального финансового кризиса они сокращали капитальные затраты на производственные активы и приобретения (особенно за рубежом), делая выбор в пользу наращивания собственных денежных средств. В 2010 году объем денежных средств только этих 100 фирм достиг рекордно высокого уровня: 1,03 трлн. долл.

6. Важным новым источником ПИИ являются государственные ТНК. Насчитывается как минимум 650 государственных ТНК, которые имеют 8 500 зарубежных филиалов по всему миру. Хотя их число составляет менее 1% всех ТНК, на их зарубежные инвестиции в 2010 году приходилось 11% глобального ВВП. Форма собственности и управления государственными ТНК породила в некоторых принимающих странах обеспокоенность по поводу, в частности, неравных правил игры и национальной безопасности со всеми вытекающими из этого регулятивными последствиями для международного расширения этих компаний.

7. Либерализация и поощрение инвестиций остаются доминирующим элементом проводимой инвестиционной политики. Тем не менее, по мере нарастания в последние годы числа ограничительных инвестиционных мер и административных процедур повысился риск инвестиционного протекционизма.

8. Обостряется полемика по поводу режима международных инвестиционных соглашений (МИС) и его воздействия на процесс развития. В условиях, когда насчитывается почти 6 100 договоров, когда ведется множество переговоров и действуют многочисленные механизмы урегулирования споров, ситуация почти достигла той точки, когда эта система становится слишком громоздкой и сложной как для правительств, так и для инвесторов, и все же она остается недостаточной для охвата всех возможных двусторонних инвестиционных взаимоотношений (для чего потребовалось бы еще 14 100 двусторонних договоров).

9. На инвестиционную политику все больше влияет огромное множество добровольных стандартов корпоративной социальной ответственности (КСО). Правительства могут обеспечить максимальные выгоды для развития от использования этих стандартов, проводя соответствующую политику, в частности обеспечивая согласование требований к корпоративной отчетности, принимая программы укрепления потенциала и интегрируя стандарты КСО в международные инвестиционные режимы.

10. В современном мире политика, направленная на углубление интеграции развивающихся стран в глобальные производственно-сбытовые цепочки, должна выходить за пределы ПИИ и торговли. Необходимо учитывать способы организации международного производства, не связанные с участием в капитале (СНУК), такие, как подрядное промышленное производство, аутсорсинг услуг, подрядное сельское хозяйство, франчайзинг, лицензирование, управленческие контракты и другие типы договорных взаимоотношений, с помощью которых ТНК координируют деятельность компаний принимающих стран, не участвуя в их капитале.

11. Трансграничная деятельность на базе СНУК во всем мире имеет значительные масштабы и особенно важна для развивающихся стран. Согласно оценкам, в 2009 году объем продаж по этой линии превысил 2 трлн. долларов. На подрядное промышленное производство и аутсорсинг услуг приходится 1,1-1,3 трлн. долл., на франчайзинг - 330-350 млрд. долл., лицензирование - 340-360 млрд. долл., а на управленческие контракты - порядка 100 млрд. долларов.

12. Усиление взаимосвязи между политикой в сфере ПИИ и промышленной политикой. Связь между политикой в области ПИИ и промышленной политикой все более усиливается как на национальном, так и на международном уровне. На национальном уровне эта взаимосвязь проявляется в конкретных национальных руководящих положениях в инвестиционной сфере; адресном воздействии на определенные типы инвестиций или конкретные категории

иностранных инвесторов для стимулирования промышленного развития; обеспечении стимулов для инвестиций в конкретных отраслях, видах деятельности или регионах; а также в упрощении инвестиций в соответствии со стратегиями промышленного развития. Кроме того, страны используют избирательные ограничения в сфере ПИИ исходя из соображений промышленной политики, связанных с защитой молодых отраслей, национальных экономических лидеров, стратегических предприятий или приходящих в упадок отечественных отраслей во времена кризиса. На международном уровне промышленная политика подкрепляется мерами поощрения ПИИ в рамках МИС, в частности в тех случаях, когда соответствующие МИС содержат специфические секторальные элементы.

Политика в области ПИИ становится все более взаимосвязанной с промышленной политикой на национальном и международном уровнях. Задача заключается в таком управлении этой взаимосвязью, которая поставит эти два направления политики на службу процессу развития. Ключевое значение имеет также нахождение «золотой середины» между укреплением отечественного производственного потенциала, с одной стороны, и недопущением инвестиционного и торгового протекционизма – с другой, равно как и укрепление международной координации и сотрудничества

ЛИТЕРАТУРА

World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies. – New York and Geneva : United Nations, UNCTAD, 2012. – 204 p.

World Investment Report 2011: Non-equity modes of international production and development. – New York and Geneva : United Nations, UNCTAD, 2011. – 226 p.

World Investment Report 2010: Investing in a low-carbon economy. – New York and Geneva : United Nations, UNCTAD, 2010. – 184 p.

Бокша Н.В., Жук В.И.,

Полесский государственный университет, г. Пинск,

Республика Беларусь,

nbocscha@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

XX столетие привнесло в развитие человечества существенные изменения, отражающиеся на росте знаний. В результате приоритетно выросла сумма знаний, позволившая осуществить три научно-технические, технологические революции (НТР связанные с автоматизацией, кибернетикой, бионикой, и начавшаяся четвертая – связанная с психонетикой). На их основе сформировался значительный инновационный потенциал, намного превышающий объем инноваций, накопленных за всю историю человечества.

К концу 70-х годов XX века определился основной круг инновационно развитых стран. В течение последующих за ними трех десятилетий он пополнялся и расширялся за счет стран, у которых повышались показатели глобального индекса ВВП и конкурентоспособности, интеллектуального развития и человеческого потенциала. По итогам Всемирного экономического форума (2009 – 2010) интегрированный индекс инновационности в этих странах находится в пределах максимального значения – 82%, минимального – 55%.

В результате высокоразвитые страны переходили к инновационному типу воспроизводства. Главным признаком этого является высокий уровень инновационного развития. Структура глобального индекса инновационности отражает основные направления инновационной деятельности.

Международная бизнес-школа INSEAD и Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) представили аналитический доклад «Глобальный индекс инноваций 2012». В рейтинге стран мира по уровню инновационных возможностей и результатов 2012 года лидирует Швейцария. В тройку лидеров по-прежнему входят Швеция и Сингапур. За ними следуют Финляндия, Великобритания, Нидерланды, Дания, Гонконг, Ирландия и Соединенные Штаты [1]. Соединенные Штаты продолжают оставаться инновационным лидером, однако демонстрируют относительное ослабление показателей в таких областях, как образование, подготовка кадров и развитие инноваций. В глобальном индексе инновационности Беларусь занимает 78 место в списке из 141 страны. Для сравнения: Россия в 2012 г. оказалась на 51-м месте.

При переходе к инновационному типу воспроизводства вопросы экономики, организации и управления приобретают особое значение. Этапность процесса перехода к новому типу предполагает использование модернизации национального хозяйства и базируется на системных инновациях, слабо распространенных в Беларуси. Опыт высокоразвитых стран показал, что инновационные преобразования экономики обеспечили ей устойчивое развитие даже в условиях глобализации и всеобщего кризиса конца XX начала XXI в.в.

В связи с трансформацией общественного воспроизводства в Беларуси в период с 90-х годов XX века, проблемы инновационного развития длительный период практически не привлекали внимание системы управления. Хотя учеными Беларуси были предложены и обоснованы пути и методы необходимого перехода к инновационному типу воспроизводства (Никитенко П.Г., Нехорошева Л.Н. и многие другие исследователи) [2].